

Наріньо-і-Альвареса.

Стосовно загального враження від "Наукових праць історичного факультету" ЗДУ слід відзначити, що від першого до третього випуску помітно покращився поліграфічний рівень збірки, її довідкового апарату (починаючи з другого випуску подаються короткі біографічні відомості про авторів). Враховуючи насиченість наукового життя викладачів, аспірантів та частини студентів факультету, на наш погляд, доречним було б включити у видання ще й такі рубрики: "Хроніка", "Критика та бібліографія", "Персоналії". Але й те, що вже зроблено, дає підстави для висновку, що різноманітність тематики та доброякісність статей видання свідчить про високий рівень науково-дослідницької роботи колективу, його значний науковий потенціал.

С.Г.КОЛТУХОВ, А.Е. КИСЛЫЙ, Г.Н.ТОЩЕВ. КУРГАННЫЕ ДРЕВНОСТИ КРЫМА. – Запорожье, 1994. – Выпуск I.
С.Г.КОЛТУХОВ, Г.Н.ТОЩЕВ. КУРГАННЫЕ ДРЕВНОСТИ КРЫМА. – Запорожье, 1998. – Выпуск II.

Крым – один из важнейших регионов Степной Украины. Во все эпохи он ощутимо влиял на этнокультурную, социально-экономическую и политическую ситуацию западной части Евразийского степного пояса. Материалами раскопок на полуострове всегда живо интересовались и интересуются специалисты и более широкие круги научной общественности. Среди разнообразных памятников археологии, которыми так богат Крымский полуостров, немалая часть приходится на курганы. Однако, несмотря на то, что интенсивные раскопки курганов продолжались здесь более тридцати лет (с начала 60-х гг.), их результаты были мало доступны. На Украине в 70-80-е гг. ежегодно раскапывалось в среднем по 200 курганов (Бунятян, Генинг, Пустовалов, Рычков, 1989, с.2). Из них немалая часть приходилась на материалы Крыма. Но опубликованы были только результаты раскопок 1963-1964 гг. (Щепинский, Черепанова, 1969) (всего 463 погребения от неолита до позднего средневековья) и материалы Северо-Крымской экспедиции 1977-1978 гг. (Курганы Степного Крыма, К., 1984; Генинг, Корпусова, 1989. Вып.1-4) (всего 374 погребения). В целом это немногим более 800 комплексов. Учитывая, что большая часть этих погребений относится к ямной, катакомбной КИО и скифам, ясно, что остальные эпохи были представлены очень незначительным числом захоронений.

Предпринятое издание "Курганных древностей Крыма" существенно дополняет ранее опубликованные материалы. В "Древностях" приводят-

ся данные почти пятисот погребений из раскопок начала 90-х гг. С выходом этих книг по степени опубликованности результатов раскопок курганов, Крым вышел на второе место после Днепропетровщины материалы исследования курганов которой регулярно публикуются в "Проблемах археологии Поднепровья".

С изданием материалов Тарханкутского полуострова и Предгорного Крыма заполнились два белых пятна на археологической карте Степного Крыма. Среди представленных материалов очень важны для специалистов публикуемые погребения выделенной еще в 70-е гг., кеми-обинской культуры, памятники которой оставались в течении десятилетий практически недоступными широким кругам специалистов. Поэтому даже несколько погребений – событие в степной археологии. Накопление источников по этой культуре со временем позволит взвешено оценить этот культурный феномен.

Хороший статистический материал дают захоронения ямной культуры (более 100). Особое внимание привлекает ямный кенотаф к.1, п.25 у с. Раздольное (Шалфейное). Система углублений в этой могиле очень напоминает негатив деревянной повозки на четырех колесах. Углубление в дно могилы колес колесницы – типичный прием в могильнике Синташты (Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта, 1992).

Авторы "Древностей" совершенно справедливо считают, что ямная культура сосуществует с раннекатакомбной: "Многие категории инвентаря присущи как ямной, так и раннекатакомбной культурам (табл.1), что еще раз подтверждает мнение об их сосуществовании на определенном хронологическом отрезке" (Колтухов, Тощев, 1998, с.162). Обращает на себя внимание чаша из п.29, к. II у с. Красноярское. Полусферическая форма, а также ручки-выступы не оставляют сомнений в ее близости к ингульским чашам, что лишний раз доказывает достаточно раннее появление ингульской культуры и контакты ее носителей с населением ямной культуры. Бросается в глаза то, что керамический комплекс ямной культуры в основном плоскодонный и имеет близкие катакомбные формы. К округлодонным или остродонным можно отнести лишь два сосуда (Колтухов, Тощев, 1998, с.176). Сосуществование ямной и катакомбной, в том числе ингульской, культур подтверждается также наличием среди публикуемых комплексов парных погребений, где один погребенный лежит на спине вытянуто, а другой – на спине скорченно (1998, с.165). Думается, что вопрос о сосуществовании и его длительности будет решен благодаря радиоуглеродным анализам, причем образцов не из одного или нескольких курганов, а сплошным тестированием обширных курганных групп.

Катакомбные погребения (117 могил) почти исключительно пред-

ставлены ингульской культурой. Однако, керамика из погребений менее ярка по сравнению с керамикой Побужья и Поингулья. Безусловно, интересным является комплекс из п.2, к.1 у с. Славное с моделированным черепом. По своим социальным показателям он соответствует II группе знати (Пустовалов, 1991). Как правило, эти погребения имеют такие признаки социальной значимости как насыпь, моделировка, оружие, а в данном случае еще и жертвоприношение, что позволяет трактовать этот комплекс не только как погребение знатного воина, но и жреца. Такое совмещение функций является достаточно редким. В целом новые материалы подтверждают вывод о том, что в Крыму преобладает рядовое ингульское население (Пустовалов, 1991). Вывод авторов "Древностей" о том, что заселение Крыма в катакомбное время проходило из Причерноморских степей не вызывает возражения и представляется обоснованным.

Среди памятников культуры многоваликовой керамики безусловный интерес представляет погребение с каменным куполом или, скорее, ложным сводом. Выделение и интерпретацию вытянутых на спине многоваликовых погребений можно лишь приветствовать и отметить, что это не только крымское явление. Их переходный от катакомбной к многоваликовой эпохе характер – очевиден.

Из срубных материалов несомненный интерес представляют длинные курганы у сс. Далекое и Луговое. Возможно, что каменные конструкции, выявленные в этих длинных курганах, могут служить своеобразными моделями для реконструкции внешнего вида длинных курганов в Поднепровье и Приазовье, где нет каменных конструкций. Как положительную можно оценить попытку социального расчленения погребений срубной культуры. Материалы Крыма вносят свой вклад и в пополнение фонда скифских источников. Уникальна находка лабриса из погребения 2, к. 2 у с. Славное. Интересно отметить такую особенность крымских скифских захоронений как использование для их устройства курганов предшествующего времени.

Малочисленные сарматские и позднечеченские погребения также будут интересны для специалистов и в ряде случаев содержат уникальные материалы.

В целом авторы двух выпусков "Курганных древностей Крыма" стремились максимально полно опубликовать материалы раскопок и дать им обобщающую характеристику. Обращают на себя внимание возросшее качество полиграфии второго выпуска, увеличение масштаба рисунков погребений и инвентаря. Заслуживают одобрения таблица наличия погребений по отдельным культурам по курганным группам в 1 выпуске и таблица наличия инвентаря по отдельным культурам во втором выпуске.

Было бы целесообразно использовать эти формы представления материала и в дальнейшем. В положительном плане хотелось бы отметить и качество графических иллюстраций II выпуска. Однако, качество некоторых фотографий недостаточно (например, рис. 86, Колтухов, Тоцев, 1998, рис. 86).

Итак, предпринятое издание материалов раскопок курганов в Степном и Предгорном Крыму значительно дополнили фонд источников по археологии степной полосы Украины. Это полноценный источник, которому дана не только исчерпывающая характеристика, но и интерпретация. Опубликованные материалы будут интересны всем специалистам, кого интересуют проблемы древнейшей истории и археологии юга Восточной Европы.

С.Ж.Пустовалов

Источники и литература

1. Бунятян Е.П., Генинг В.Ф., Пустовалов С.Ж., Рычков Н.А. ИПС – информационно-поисковая система по погребальным памятникам. – К.: Препринт, 1989. – 46 с.
2. Генинг В.В., Корпусова В.Н. Археологические памятники Крымского Присивашья. Вып. 1-4. – К., 1989.
3. Курганы Степного Крыма. – К., 1984.
4. Пустовалов С.Ж. К вопросу о социальной стратификации у носителей катакомбной культуры Северного Причерноморья // Катакомбные культуры Северного Причерноморья. Источники. Проблемы. Исследования. – К., 1991. – С. 22 – 41.
5. Щепинский А.А., Черепанова Е.Н. Северное Приивашье в V-I тыс. до н.э. – Симферополь, 1969.